ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-О09-80

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 22 декабря 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,

судей: Ермолаевой Т.А.,Ведерниковой О.Н.
при секретаре Назаровой Т.Д.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Никифорова А.А., Леганкина В.В., адвокатов Коротаевой Л.Р., Комоза Н.В. на приговор Приморского краевого суда от 9 июля 2009 года, по которому

НИКИФОРОВ А[redacted]

осужден к наказанию:

- по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) – на 9 (девять) лет лишения свободы;

- по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21.07.2004 г. № 73-ФЗ) – на 10 (десять) лет лишения свободы;

- В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно по совокупности преступлений назначено

Никифорову А А к отбытию наказание в виде 13 (тринадцати) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Л Е Г А Н К И Н В В ранее судимый:

1) 20.04.1998 г. Советским районным судом г.Владивостока по ст. 161 ч. 2 п. «д», ст. 158 ч. 2 пп. «б, в, г» УК РФ с применением ст. 69 ч. 3 УК РФ – к 3 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в 10 минимальных размеров оплаты труда; на основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком в 4 года;
2) 17.12.1999 г. Арсеньевским городским судом Приморского края по ст. 228 ч. 1 УК РФ – к 2 годам лишения свободы; на основании ст. 70 УК РФ по совокупности с предыдущим приговором окончательно назначено к отбытию – 3 года 10 месяцев лишения свободы; по постановлению Уссурийского городского суда Приморского края от 21.11.2002 г. был освобождён из мест лишения свободы 28.11.2002 г. условно-досрочно на 7 месяцев 8 дней;

осужден к наказанию:

- по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) – на 9 (девять) лет лишения свободы;

- по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21.07.2004 г. № 73-ФЗ) – на 10 (десять) лет лишения свободы;

- В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно по совокупности преступлений назначено Леганкину В В к отбытию наказание в виде 13 (тринадцати) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., объяснения осуждённого Никифорова, поддержавшего доводы жалобы, выступления адвокатов Шинелевой Т.Н.в защиту осужденного Никифорова, поддержавшей доводы кассационных жалоб, адвоката Чигорина Н.Н.в защиту осужденного Леганкина, поддержавшего доводы жалоб, возражения прокурора Шаруевой М.В., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

согласно приговору суда Никифоров А.А. и Леганкин В.В. совершили:

- разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с применением насилия, опасного для жизни, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего;

- убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершённое группой лиц по предварительному сговору, сопряжённое с разбоем.

Преступления ими были совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре 11 мая 2008 года [redacted].

В судебном заседании осужденные виновными себя не признали.

В кассационных жалобах:

- адвокат Коротаева Л.Р. в защиту осуждённого Никифорова выражает несогласие с данным приговором ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам, несправедливостью назначенного приговором наказания; выражает несогласие с квалификацией действий осуждённого Никифорова А.А. по п. «в» ч. 4 ст. 162 пп. «а, в, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, считает, что приговор основан на предположениях, не доказано наличие умысла на убийство потерпевшего В[redacted] назначено чрезмерно суровое наказание.

- осуждённый Никифоров А.А. выражает несогласие с приговором, ссылаясь на свою непричастность к совершению преступлений, оспаривает обоснованность осуждения, ссылается на незаконные методы следствия и недопустимость ввиду этого ряда доказательств: на неустановление причин смерти потерпевшего; наличие противоречий в показаниях на следствии и в судебном заседании; неустановление мотива преступления; недопустимость протокола осмотра места происшествия от 13.05.08 г. с участием Леганкина. Считает, что приговор постановлен с нарушениями ст.307 УПК РФ

- осуждённый Леганкин и адвокат Комоза В.А. в его защиту просят об отмене приговора. Леганкин отрицает причастность к преступлению; ссылается на незаконные методы следствия и недопустимость ввиду этого ряда доказательств: на неустановление причин смерти потерпевшего; наличие противоречий в показаниях на следствии и в судебном заседании; неустановление мотива преступления; недопустимость протокола осмотра места происшествия от 13.05.08 г. с участием Леганкина.

Государственным обвинителем и потерпевшей принесены возражения на кассационные жалобы, в которых он просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия не находит основания для отмены приговора по доводам, изложенных в кассационных жалобах.

Доводы осужденных о непричастности к преступлениям несостоятельны и опровергаются совокупностью собранных по делу и приведенных в приговоре доказательств, которые оценены судом в соответствии с требованиями ст.ст.17,.88 УПК РФ.

Доводы о том, что явки с повинной, и показания в части признания вины Никифорова и Леганкина на предварительном следствии были получены вследствие незаконных методов- путём применения к ним сотрудниками милиции физического и психического насилия, в судебном заседании были надлежаще проверены путем проверки компетентными органами , по результатам которой были вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовных дел, поскольку факты, сообщённые Никифоровым и Леганкиным, не подтвердились.

Кроме того, в судебном заседании были допрошены свидетели Б[redacted], З[redacted] оперуполномоченные М[redacted] Б[redacted] М[redacted] которые вели оперативное сопровождение расследования данного уголовного дела. Из их показаний следует, что явки с повинной, и показания Никифоров и Леганкин давали добровольно, без какого-либо принуждения и применения к ним незаконных мер воздействия.

Из дела видно, что следственные действия с участием Никифорова и Леганкина проводились с соблюдением требований УПК РФ, с разъяснением им соответствующих процессуальных прав, их допросы и проверки показаний на месте происшествия проводились с участием защитников, замечаний по поводу каких-либо нарушений их прав или незаконного воздействия от Никифорова, Леганкина и их адвокатов не поступало.

Доводы о признании недопустимыми и об исключении из перечня доказательств обвинения протоколов принятия от Никифорова и Леганкина явок с повинной, протоколов проверки их показаний на месте происшествия, протоколов их допросов, в ходе которых они дали признательные показания в судом аналогичны доводам ,изложенным в судебном заседании. Судом было обоснованно отказано в удовлетворении ходатайств о признании вышеуказанных доказательств недопустимыми, поскольку оснований предусмотренных ст.75 УПК РФ, установлено не было. Процессуальных

оснований для признания незаконным протоколов возбуждения уголовного дела, допроса Никифорова А.А. от 13.05.2008 г. качестве подозреваемого и от 15.05.2008 г. в качестве обвиняемого, протокола проверки показаний на месте Никифорова А.А. от 15.05.2008 г. не имеется. Протокол осмотра места происшествия от 13.05.2008 г. с участием подозреваемого Леганкина В.В. обоснованно судом был признан допустимым доказательством.

Довод защиты о том, что понятой Г, участвовавший в данном следственном действии, заявил о том, что фактически участия в данном действии не принимал, не соответствуют действительности. Так, Г дважды был допрошен в ходе судебного заседания. Во второй раз, после допроса следователя Б, Г подтвердил в полном объёме факт своего участия в производстве следственного действия, указав, что предыдущие показания были ошибочно им даны по прошествии времени.

Доводы о неустановлении мотива преступления, необоснованны. Наличие личных неприязненных отношений между осужденным и потерпевшим В по мимо собственных показаний подсудимых подтверждается также показаниями свидетеля Ф которому было известно о конфликте со слов потерпевшего..

Упоминание в уголовном деле различных наименований орудия преступления («кирочка», «зубило») не свидетельствует о неустановлении орудия убийства. Данное обстоятельство было тщательно выяснено и установлено, что предмет, которым были нанесены удары потерпевшему-самодельный, не имеет определенного названия, в связи с чем назывался разными лицами по -разному.

Доводы о недоказанности того факта, что смерть потерпевшего наступила от действий осужденных и что смерть В могла наступить не в результате чьих-то действий, а вследствие грубой неосторожности самого потерпевшего, так как он был сильно пьян и по этой причине мог сам упасть, при этом причинить себе телесные повреждения и утонуть, необоснованны. В судебном заседании эти доводы были проверены, однако ,они опровергаются имеющимися доказательствами.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы трупа, в крови пострадавшего, действительно, был обнаружен этиловый спирт, концентрация которого (3,5%) у живых лиц может соответствовать тяжёлой степени алкогольного опьянения.Вместе с тем, допрошенный в судебном заседании судебно-медицинский эксперт Н показал, что та или иная степень алкогольного опьянения отражается на состоянии и возможностях человека по

разному, в каждом случае сугубо индивидуально, в зависимости от физиологических особенностей конкретного человека.

Согласно показаниям свидетелей И Б вечером 11.05.2008 г. В действительно, находился в нетрезвом состоянии, но выглядел не сильно пьяным. Из показаний свидетеля Б также следует, что, уходя от него около 23 часов, В не шатался, не падал, на ногах держался уверенно, никаких телесных повреждений у него при этом не было.

Из показаний судебно-медицинского эксперта Н в судебном заседании следует,что с учётом того, что имевшиеся на трупе В телесные повреждения расположены в различных анатомических областях и были причинены в результате различных по своей природе механизмов воздействия, образование этих повреждений в комплексе в результате падения В с высоты собственного роста и ударе о какие-либо выступающие части причала исключается. Наиболее вероятным является механизм образования телесных повреждений, который был указан Никифоровым и Леганкиным в начальной стадии предварительного следствия -в результате нанесения В сзади удара металлическим предметом в затылочно-теменную область головы, последовавшего вслед за этим падения В «плашмя» и лицом вниз на причал, переворачивания его тела на причале, волочения до края причала и сбрасывания в море.С учётом этого суд правильно пришел к выводу о том, что смерть В была не следствием грубой неосторожности самого потерпевшего, а состоит в прямой причинной связи с действиями осужденных.

Вопреки утверждениям в жалобах, приговор соответствует требованиям ст.307 УПК РФ.В нем приведены как сами доказательства, так и их оценка и указаны мотивы, по которым суд признал достоверными либо отверг те или иные доказательства. Так, суд указал в приговоре, что при написании явок с повинной, при даче показаний в части признания вины осужденные не были до конца откровенными. Сообщая органам предварительного расследования наряду с достоверными сведениями информацию, которая не соответствовала действительности, но которая в дальнейшем без особой сложности могла быть проверена, осужденные пытались ввести их в заблуждение, а также пытались уменьшить доказательственное значение вышеуказанных процессуальных документов с тем, чтобы впоследствии этим воспользоваться, попытаться оспорить законность получения указанных доказательств и избежать уголовной ответственности.

Нет оснований согласиться с доводами о том, что показания свидетеля Ч, опровергают выводы о виновности Никифорова и Леганкина. Из показаний свидетеля Ч следует, что в мае 2008 года он работал в

должности мотористa на СТМ [redacted]», принадлежавшем ООО [redacted]». Их судно в то время стояло в ремонте у причала № 29 ОАО «[redacted]» [redacted] Напротив них, по другую сторону того же причала, стоял СТМ [redacted] и другие суда.В ночь на 12.05.2008 г. он был на своём судне. Около 03 часов ночи решил сходить за продуктами в магазин, расположенный за проходной судоремонтного завода. Возвращаясь обратно, на причале увидел двух молодых парней, внешность которых не рассмотрел и опознать которых не сможет. Они стояли у края причала, ближе к СТМ «[redacted]», на одном из них была кепка. Слышал, что один из них назвал второго по имени «Л[redacted]». Кто это был и что они там делали - не знает. Пройдя мимо них, поднялся к себе на судно, где и был до утра. В ту же ночь, до встречи с указанными двумя парнями, когда он возвращался из магазина, не доходя примерно 100 метров до места стоянки судна, ему на берегу также повстречалась группа людей, состоявшая примерно из 5 человек. Кто это был, находилась ли среди них женщина, и что они там делали - сказать не может, поскольку в том месте освещения не было, и он их не рассмотрел. К ним он также не подходил, прошёл мимо. Впоследствии к ним на судно прибыли сотрудники милиции, которые допросили его о событиях ночи с 11 на 12 мая 2008 года. От них узнал, что кто-то убил старшего электромеханика одного из стоящих в ремонте судов. Таким образом, показания свидетеля Чернец не содержат какой-либо информации, опровергающей выводы суда о виновности осужденных.

Отсутствие в приговоре показаний свидетеля З[redacted] – сотрудника милиции, который в судебном заседании подтвердил факт производства следственного действия – допроса свидетеля Ч[redacted] ,не является существенным нарушением, влекущим отмену приговора, так как его показания не ставят под сомнение выводы суда.

Вместе с тем, правильно установив фактические обстоятельства дела, суд дал действиям осужденных неправильную юридическую оценку.

Как следует из описательно-мотивировочной части приговора ,Никифоров решил совершить убийство В[redacted] и договорился об этом с Леганкиным «испытывая к потерпевшему личную неприязнь в связи с нанесенным ему словесным оскорблением…полагая, что фактом передачи своего имущества потерпевший не загладил причиненный вред».Каких-либо данных, свидетельствующих о том, что убийство было совершено по иным мотивам, в частности с целью совершения разбойного нападения, в приговоре не приведено и в деле не имеется. При таких обстоятельствах, судебная коллегия считает необходимым исключить из осуждения Никифорова и Леганкина п.»з» ч.2 ст.105 УК РФ и переквалицировать действия Никифорова и Леганкина со ст.162 ч.4 п.»в» УК РФ на ст.158 ч.2 п.»г» УК РФ .т.к. ими было совершено убийство группой лиц по предварительному сговору нам почве

личных неприязненных отношений и кража имущества В[redacted] из кармана одежды.

При назначении наказания коллегия учитывает все обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие обстоятельства, установленные судом, характеризующие осужденных данные.

В силу изложенного, руководствуясь ст.ст.377,378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Приморского краевого суда от 9 июля 2009 года в отношении **Никифорова А[redacted] А[redacted]** и **Леганкина В[redacted] В[redacted] изменить:** исключить осуждение их по п.»з» ч.2 ст.105 УК РФ и снизить наказание по п.»ж» ч.2 ст.105 УК РФ каждому до 9 лет 6 месяцев лишения свободы; переквалифицировать действия каждого из них со ст.162 ч.4 п.»в» УК РФ на ст.158 ч.2 п.»г» УК РФ и назначить наказание по данной статье Никифорову-3 года лишения свободы;Леганкину-3 года лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.105 ч.2 п.»ж» и 158 ч.2 п.»г» УК РФ назначить :
Никифорову А[redacted] А[redacted]у-12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.
Леганкину В[redacted] В[redacted] -12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор оставить без изменения, кассационные жалобы- без удовлетворения.

Председательствующий-[redacted]

Судьи[redacted]